

А. Г. Иценко

Барановичский государственный университет, Барановичи

A. Itsenko

Baranovich State University, Baranovich

УДК 21+37.014:316.74

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗНАНИЙ О РЕЛИГИИ В СВЕТСКОЙ ШКОЛЕ: БЕЛОРУССКИЙ КОНТЕКСТ

THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF KNOWLEDGE ABOUT RELIGION IN A SECULAR SCHOOL: THE BELARUSSIAN CONTEXT

В статье поднимается проблема возможности интеграции религиозных/религиоведческих курсов в структуру светского образования на уровне общеобразовательной школы. Данный вопрос рассматривается в контексте взаимодействия государства, гражданского общества и религиозных организаций. Отмечено, что в рамках светского государства можно говорить об интеграции в школу знаний о религии при соблюдении ряда условий: преподавание курса факультативно и на основе религиоведческого методологического принципа внеконфессиональности.

Ключевые слова: религия и образование; знания о религии, светское государство; религиоведение.

In the article raises the problem of the possibility of integrating religious/religious studies courses in the structure of secular education at the secondary school level. This question is considered in the context of interaction between the state, civil society and religious organizations. It is noted that within the framework of a secular state one can speak about integration of knowledge about religion into a school under a number of conditions: teaching the course is optional and based on the religious theory methodological principle of non-confessional.

Keywords: religion and education; knowledge about religion; secular state; religious studies.

На всех этапах истории религия присутствовала в общественном пространстве, что позволило религиоведам среди других «*homines*» выделить еще и «*Homo religiosus*». Социологи считают, что в структуре социальной системы и его институтов особым элементом является и религиозный институт. Современные философы (Ю. Хабермас, Х. Казанова) сходятся на том, что религия с ее мировоззренческими установками в конце XX в. стремительно входит в социальное пространство (т. н. «постсекулярная ситуация»), а значит, так или иначе затрагивает и сферу светского образования. Эта проблема требует широкой общественной дискуссии и осмысления прежде всего представителями научного сообщества: философами, религиоведами, социологами, педагогами.

Вопросами интеграции знаний о религии в структуру общеобразовательной школы занимались как белорусские исследователи (Т. Баталко, Т. Виноградова [1], В. Борецкая [2], В. Старостенко [17], С. Карасёва,

Е. Шкурова [7]), так и ученые-гуманитарии постсоветских стран, в частности России и Украины (Е. Степанова [4], В. Кришмарел [19], С. Лебедев [10], В. Меньшиков [12]), анализируя и свой, и зарубежный опыт. Рефлексии российских и украинских исследователей особенно ценны в силу схожести конфессионального поля (доминирование христианской традиции в православном её сегменте), а также того исторического пути, который мы прошли вместе в границах Российской империи и СССР. В 2014 г. в Минске состоялась международная конференция, посвященная месту религии в образовательном пространстве светских обществ, на площадке которой остро обсуждались разные аспекты этой проблемы (философский, юридический, педагогический, социологический, теологический) [14], что свидетельствует об актуальности данного тематического поля.

Исторически на белорусских землях статус религии был разным: от господствующего с момента крещения Руси до притеснений в период существования СССР, где государственная школа становится секулярной, а, учитывая идеологию нового государства, фактически атеистической. В 1991 г. Беларусь обретает независимость и начинает строить демократическое светское государство.

На сегодняшний день в Беларуси проводится сбалансированная конфессиональная политика, религия присутствует в социальном пространстве наряду с другими социальными институтами. Мир динамично развивается, и по государственно-церковной линии отношений появляются определенные моменты, требующие тонких подходов и корректировки. Исследователи отмечают, что существует разрыв между ситуацией присутствия религии в школе *de-jure* (закреплен светский характер образования) и *de-facto* (конфессии, прежде всего Белорусская православная церковь (БПЦ), своими инициативами вносят клерикальный элемент в школу) [2; 7; 17]. И хотя на сегодня в стране соблюдается благоприятная межконфессиональная ситуация, если эту коллизию не разрешить, нельзя полностью исключать возникновения гипотетической возможности социального напряжения. В. Старостенко, например, видит в нынешнем положении дел угрозу светскости белорусского общества именно через «клерикализацию школьного образования», прежде всего внедрением курсов с теологической направленностью, поскольку «теология не является формой светского образования, попытки ее внедрения в государственную систему образования противоречат нормам правового поля» [17, с. 316, 323].

С точки зрения юридической стороны вопроса следует отметить, что линии соприкосновения религии и образования регламентируют целый ряд законов. Так, Конституция Беларуси рядом своих статей (16, 31) фиксирует свободу совести и равенство религий в государстве, при этом уточняется, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [9].

Закон о свободе совести и религиозных организациях уже в преамбуле, после фиксации прав на свободу совести, вероисповедания и равенство всех перед законом, отмечает «определяющую роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа», указывая также на особую роль католической, протестантских конфессий, а также иудаизма и ислама [5]. Кодекс об образовании четко и недвусмысленно фиксирует: «В учреждениях образования не допускаются... противоречащая законодательству деятельность религиозных организаций». Но уже следующий параграф той же статьи уточняет: «Учреждения образования в вопросах воспитания на основании письменных заявлений обучающихся... во внеучебное время могут взаимодействовать с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [8].

На официальной веб-странице Уполномоченного по делам религий и национальностей РБ указано: «Конфессиональная политика государства направлена на поддержание и укрепление межконфессионального мира и согласия в белорусском обществе, развитие взаимодействия с исторически традиционными конфессиями, в первую очередь с Белорусской православной церковью...» [6]. В 2003 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между государством и БПЦ как с культурообразующей конфессией. Согласованы совместные программы, предполагающие участие церкви «в сферах воспитания и образования, науки, культуры, здравоохранения, социальной защиты, охраны окружающей среды» [16].

Итак, законодательно Беларусь идентифицирует свою многоконфессиональность и религиозную гетерогенность, обеспечивающая права и свободы всех религий и атеистов, деятельность которых не противоречит законам. Но если законодательно государство и закрепило свой поликонфессиональный статус, реальность ее религиозного поля далека от паритетности конфессий.

Религия – сложный и структурно полиэлементный феномен, проявляющийся на индивидуальном, групповом и социальном уровнях, а следовательно, сложно поддается только количественному измерению. Французский религиовед М. Малерб отмечает: «Нет ничего более ненадежного, чем пытаться привести какие-то цифры в области религии, так как она по своей природе является личным делом каждого» [11, с. 47–48]. С ускорением социальной динамики усложняется и фиксация религиозности, ее степеней, уровней, проявлений. Таким образом, корректной представляется оценка религиозности по самоидентификации респондентов.

Приведем количественные данные с целью выявления тенденций развития религиозности Беларуси. По итогам исследования религиозности белорусов исследователи пришли к выводу, что «религиозный выбор осуществляется белорусами преимущественно сознательно в рамках распро-

страненных в обществе традиций. Религия для белорусов (декларирующих свою религиозность. – *А. И.*) является ценностно мотивирующим фактором, способствует формированию осмысленной жизненной позиции и конструктивных нравственных и социальных установок» [13, с. 91].

В процентном соотношении социологические исследования (2016 г.) дают следующую конфессиональную картину по стране. Большинство населения (95 %) идентифицирует себя с определенной конфессией, имея в виду ее институциональные формы: православной – 84 %, католической – 8,5 %, другими – 2,5 %. 5 % респондентов не относят себя ни к какой из конфессий. При этом верующими в Бога назвали себя 64 % опрошенных, затруднились ответить о своей вере 24 %, а 8 % зафиксировали свой атеизм [15, с. 104]. Номинальность религиозности белорусов подтверждает тот факт, что процент респондентов, активно участвующих в культовой жизни, равен 8 %, регулярное посещение богослужения практикуют лишь 5 % [15, с. 105]. В стране зарегистрировано 26 религиозных направлений, 3488 организаций, из которых на долю БПЦ приходится 1643 общины. Вторая по численности христианская конфессия, Римо-католическая церковь, насчитывает 491 общину, протестанты всех деноминаций, вместе взятых, – 1057 общин. Также имеются 52 иудейские и 25 мусульманских общин [6].

Опираясь на вышеуказанные данные, совершенно естественно, что «фаворитизм» государства проявляется в отношении Православной церкви, во-первых, в силу ее абсолютного большинства, во-вторых, в силу влияния ее на историю и культуру страны, а также роль в формировании ментальности и национального характера белорусов. Упомянутое Соглашение о сотрудничестве государства и БПЦ указывает, что «духовные и культурные ценности, хранимые Церковью, представляют собой составную часть исторического достояния Беларуси и национального самосознания». Среди приоритетных направлений сотрудничества среди прочего отмечается «воспитание и образование», по линии которых приняты программы в целях конструктивного сотрудничества [16].

Кодекс об образовании также фиксирует, что обучение и воспитание осуществляются «в интересах личности, общества и государства...» [8], акцентируя внимание на сферу образования, как на вовлекающую в свою орбиту не только личностный и государственный уровни, но и общественный, со всеми социальными институтами, в том числе и религиозными. Нельзя забывать и о культуротранслирующей функции образования, так как именно образование призвано передавать культурные образцы, накопленные веками белорусским народом, обеспечивая принцип преемственности поколений и сохраняя национальную идентичность.

Не возникает ли здесь коллизии? С одной стороны, законодатель фиксирует свободу вероисповеданий и равноправие всех религий, с другой – указывает на определенные преференции некоторым конфессиям. Белорусская религиовед В. Борецкая ориентацию государства на православие расцени-

вает как «факт существования некоторых противоречий в реализации права на свободу совести» [2, с. 94]. Представляется, данный упрек не совсем корректен, поскольку так уж сложилось исторически, что именно православие в большей степени (в меньшей католицизм и протестантизм) повлияло на становление белорусской ментальности, это объективный факт. Православная традиция – неотъемлемая часть белорусской национальной идентичности, и государство вправе выстраивать с этой традицией особый формат отношений. «Государство руководствуется законодательно закрепленным принципом равенства религий перед законом и учитывает их влияние на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа», – зафиксировано в официальных текстах Уполномоченного по делам религий и национальностей [6].

Да и опыт взаимодействия религии и школы в зарубежных странах с развитыми демократическими традициями показывает, что привилегированное положение отдельных религиозных традиций при соблюдении прав и свобод других конфессий – вполне демократичная практика. Например, Греция, член Евросоюза, которую сложно назвать недемократичной, конституционно Православную церковь закрепляет «господствующей» в силу ее влияния на культуру и государственность [3].

Так, в Испании и Бельгии в государственных школах учащийся может выбрать, что ему изучать: католицизм, протестантизм, иудаизм или ислам. В Италии, по Конкордату, в школах даже присутствует Закон Божий. Иная ситуация в секулярной Франции, но и там с 50-х гг. XX в. по закону Беранже государство финансирует конфессиональные школы. В Финляндии религию изучают с первого класса, если есть возможность, то государство предоставляет представителям нелютеранского меньшинства учителя для изучения их религиозной традиции. В Германии систему религиозного образования исследователи называют «конфессиональной», но в целом ситуация зависит от конкретных земель, так, Конституция Гессенской Земли (ст. 57.1) фиксирует: «Преподавание религии является обычной учебной дисциплиной. Учитель, преподающий религию, связан учением и порядками своей церкви или религиозной общины, не нарушая тем самым права государственного надзора за преподаванием» [4, с. 363]. В Польше по соглашению с Католической церковью курс «Религия» факультативно изучается с 1 по 11 классы. И. Тагунова даже выделяет типы в подходах европейских стран к религиозному образованию в школе: «познавательный-энциклопедический», «познавательный-деятельностный» и «смешанный» [18, с. 23]. Хотя следует указать, что и в европейских странах имеют место острые дискуссии в этом тематическом поле в связи с динамическими социальными сдвигами, а также неоднозначностью практической имплементации принципа мультикультурализма [4, с. 361].

Что касается культурно и исторически родственных нам России и Украины, то в России с 2012 г. был введен курс «Основы религиозных культур и

светской этики» по шести модулям, в т.ч. и «Основам православной культуры». На Украине принят общехристианский модуль «Основы христианской этики» («Христианская этика», «Христианская культура») [19]. В обеих странах курсы носят религиозоведческий характер и изучаются факультативно, по выбору.

Конечно же, не стоит механически экстраполировать на наши отечественные религиозно-образовательные реалии готовые схемы, взятые из опыта зарубежных государств, уж слишком уникальными являются страны, каждая со своим историческим путем, этноментальностью, культурой. Но изучать отдельные формы, практики и идеи необходимо, трансформируя и адаптируя этот опыт под отечественный социокультурный ландшафт.

С учетом вышеизложенного, по существу, вопрос стоит следующим образом: как, в какой форме предложить учащимся светской школы знания о религии, чтобы не нарушить принцип светскости, удовлетворить социальный запрос и не нивелировать элементы национальной самобытности и собственной идентичности? Это вопрос не столько предмета изучения, с ним ясно (изучается религия как социокультурный феномен), сколько проблема методологических подходов. Таким образом, необходимо четко определиться с методологией, как на уровне конкретных методов и методик, так и на уровне концептуальных подходов: базовыми должны быть принципы научности и объективности, историзма и внеконфессиональности, конфессиональной толерантности. Т.е. курс должен быть религиозоведческим и культурологическим. И здесь не совсем понятен пассаж С. Карасёвой и Е. Шкуровой: «Рассказ о религиозной культуре вряд ли может быть свободен от сообщения вероучительных элементов той религии, в контексте которой культура сформировалась...» [7, с. 10]. Ведь такие же претензии можно адресовать любому другому гуманитарному школьному курсу, тому же религиозоведению, поскольку, излагая доктринальные основы любой религии, можно выйти за границы научной нейтральности и уйти в теологическую методологию с ее миссионерским посылом. И здесь претензии скорее к учителю, нарушившему методологические принципы, а не к самому курсу.

Также необходима альтернатива для контингента детей, которые хотели бы изучать общие курсы «Истории религий» или «Религиоведение», хотя при нынешней загруженности школьных программ осилить дисциплину «Религиоведение», куда включена не только история, но и философия, психология, социология, феноменология религии, будет достаточно проблематично.

Таким образом, законодательная база Республики Беларусь в части возможности присутствия знаний о религии в общеобразовательной школе достаточно разработана и сбалансирована. Закон фиксирует свободу исповедовать любую религию или атеизм, равноправие всех религий, при этом он предоставляет традиционным для Беларуси религиям определенные преференции в силу их особого влияния на культуру страны и ментальность

народа, что не противоречит мировому опыту. При признании Беларуси как поликонфессионального государства фактическое положение дел свидетельствует о преобладании населения с религиозной самоидентификацией, а в его среде – православного конфессионального сегмента. Поэтому следует признать, что инициатива религиозных институтов по введению знаний о религии в светскую школу достаточно правомочна и имеет под собой серьезную социальную базу. Удовлетворение социального запроса на религиозное образование в рамках общеобразовательной школы и светского государства может быть полезно как государству, так и религиозным организациям. При этом необходимо соблюдение ряда принципиальных условий: курсы должны преподаваться факультативно и исключительно по желанию родителей и учеников; они должны носить не теологический, а религиоведческий характер; теоретико-методологической базой их должны быть принципы научной объективности, мировоззренческого плюрализма, религиозной толерантности и внеконфессиональности.

Список использованных источников

1. *Баталко, Т. И.* Изучение религии в государственных школах: зарубежный опыт / Т. И. Баталко, Т. Я. Виноградова // Педагогические инновации: традиции, опыт, перспективы: материалы II Междунар. науч.-практ. конфер., Витебск, 12–13 мая 2011 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Н. А. Ракова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011. – С. 230–232.
2. *Борецкая, В. К.* Изучение религии в школе в ситуации поликонфессиональности белорусского общества / В. К. Борецкая // *Studia Białorużenistyczne. – Historia, socjologia, kulturoznawstwo.* – 2016. – № 10. – С. 91–99.
3. *Венизелос, Е.* Отношения государства и церкви : взгляд через призму конституции / Е. Венизелос ; пер. с греч. О. Федина. – М. : Новое изд-во, 2008. – 169 с.
4. *Витамар, А.* Школа и религия: европейский опыт / А. Витамар, Е. А. Степанова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2011. – № 11. – С. 361–376.
5. Закон Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс]: 31 октября 2002 г. № 137-З: Принят Палатой представителей 27 июня 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 октября 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 октября 2002 г. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19202054>. – Дата доступа: 15.01.2019.
6. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus21.by/Articles/1439296790/>. – Дата доступа: 20.01.2019.
7. *Карасёва, С. Г.* Знания о религии в школах Беларуси: состояние и перспективы / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – 163 с.
8. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 января 2011 г. № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 10.01.2019.
9. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 09.01.2019.

10. Лебедев, С. Д. К социологическому анализу рефлексии религии в светском образовании / С. Д. Лебедев // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю. Ю. Синелиной): материалы III Междун. науч. конф. НИУ «БелГУ», 13 сент. 2013 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. – Белгород : ИД «Белгород», 2013. – С. 155–161.

11. Малерб, М. Религия человечества / М. Малерб. – М.; СПб.: Рудомино, Университет. книга, 1997. – 600 с.

12. Меньшиков, В. М. Зачем изучать религию в общеобразовательной школе? / В. М. Меньшиков // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2011. – Вып. 4(23). – С. 37–45.

13. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012–2015) / С. Г. Карасева [и др.] // Философия и социальные науки. – 2016. – № 1. – С. 82–91.

14. Религия и образование в светских обществах: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междун. науч. конф., Минск, 27–28 мая 2014 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии НАН Беларуси; редкол.: Т. И. Адуло [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2014. – 439 с.

15. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. матер. социологических исследований за 2016 г. / Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь; под общей ред. А. П. Дербина. – Минск, 2017. – 208 с.

16. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/>. – Дата доступа: 10.01.2019.

17. Старостенко, В. В. Религия и образование: правовые основы и практика взаимоотношений в Республике Беларусь / В. В. Старостенко // Религия как социальный институт: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Е. С. Элбакян [и др.]. – М.: Изд-во АТиСО, 2011. – С. 312–323.

18. Тагунова, И. А. Религия в светской школе: «за» и «против»? / И. А. Тагунова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2007. – № 3. – С. 20–23.

19. Кришмарел, В. Ю. Релігійна освіта в державних школах: європейський та український контекст / В. Ю. Кришмарел // Релігієзнавчі нариси. – 2011. – № 2. – С. 98–106.

(Дата подачи: 25.02.2019 г.)

A. V. Kozlov

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

A. Kozlov

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 1(091)

ГАРАНТИРОВАННЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

GUARANTEED BASIC INCOME: ECONOMIC AND MORAL DIMENSION

В статье проведен анализ экономического и этического измерений безусловного базового дохода как способа гуманизации общественных отношений.